

Телепортировавшись в прихожую дома, я сразу же ощутил три хорошо знакомые мне души. Сейчас те находились в последней из незанятых комнат.

Сразу при моем появлении одна из душ дёрнулась, и быстро ускоряясь двинулась в мою сторону. Пару секунд я слышал громкий топот, пока дверь резко не открылась, и сделав *скок*, на меня не налетел красноволосый ураганчик.

- ..М-м..м-р-р...- Схватившись за меня всем, чем вообще было возможно, начала елозить по мне Карин.

- И я рад тебя снова видеть, – провел рукой по волосам её головы, что сейчас находилась на моем правом плече.

- Я скучала...

- Эх-х... только ведь на несколько часов ушел – не снимая ноши, я продолжил идти внутрь дома.

- Все равно долго. – Резко переменяла она настроение с грустного на наигранно обиженное, надув щечку, уперев ту в мою.

- Возможно. Но не могу же я быть всегда с тобой.

- Да я понимаю... Но все равно хочется, чтобы так было – перелезла она мне за спину, чтобы слегка зарыть подбородок в моих волосах.

На её слова я мог только вновь тяжело вздохнуть. Ещё только когда я затащил Карин в свой дом, с каждым днем, та, казалось, становилась все зависимее от меня. Девушка все никак не хотела покидать меня, будто думая, что, исчезнув, я больше не вернусь. Только вчера эта её черта начала идти на послабление, и кажется, она начала привыкать к новому ритму жизни.

Вскоре мы настигли остальных девушек, что, судя по довольно странным движениям, продолжали чем-то активно занимать в той комнате. И когда я открыл дверь, мне предстала довольно забавная картина...

- Так и не получилось? – раздался тихий вопрос где-то над моей макушкой.

- Не-ет... - в ответ прозвучал такой же тихий, но ещё и очень смущенный голос Хинаты. Было отчетливо слышно, что его обладательница крайне стыдится той ситуации, в которой сейчас участвует.

- Наруто-о, помоги, – вымучено воззвала ко мне Сакура.

Сейчас две девушки развернули пододеяльник на всю ширь в комнате. И было отчетливо видно, что одеяло в нём сейчас явно вложено не той стороной.

- Это уже четвертый раз. Мы запихивали это одеяло правильной стороной, но всегда, когда начинали растягивать на всю, оно оказывалось внутри не так, как нужно. – Вновь над моей головой раздался меланхоличный голос.

- Оу, ну, это проблема значительная – с серьезностью чуть кивнул я, и тень под мной потемнела. Тут же из неё вырвалась тягучая, черная энергия, что несколькими жгутами, тут же забралась в пододеяльник, чтобы в пару движений сомнутся и выпрямиться, только уже

правильной стороной. Ещё одно движение, и то уложено на предназначенный для него предмет мебели.

- ... - С выражением крайнего удивления, Хината переводила взгляд с меня на одеяло.

- Эта явно не чакра, а какое-то тёмное колдовство. – Заверила Карин, что все же слезла с меня, и сейчас тоже рассматривала аккуратно уложенное на кровать одеяло. – Наруто, сколько девственников ты принес в дар темным богам, чтобы они одарили тебя таким могуществом?

- Ноль. – Бесстрастно ответил я, чтобы втянуть чакру назад в себя, и повернуться к Хинате – Как тебе здесь? Надеюсь, никто не обижал? – Задал я второй вопрос с неким пониманием личности одной особы, любящей на мне покататься.

- Н-м... – хотела сразу ответить обладательница иссиня-черных волос, но осеклась, будто что-то вспомнив.

- У нас был кое-какой прецедент, но мы его уладили, и никто ни на кого не обижается. – Повела Сакура, видя нерешительность Хинаты.

- А, ну, хорошо, – покосился я на пытающуюся сделать вид, что всё нормально Карин.

- Как у тебя прошло. Тебя довольно долго не было? – Продолжила Сакура.

- Довольно неплохо. Правда, когда проводывал клан Хьюг, мне пришли в голову некоторые мысли, и пришлось задержаться. – Ответив, я повернулся к несколько зажатой темноволосой девушке, что сейчас почему-то испытывала множество чувств, как растерянность, смущение, стыд...? - Хината, думаю, я с твоим отцом договорился, и он ничего не имеет против того, что ты теперь живешь здесь... Ты стала какой-то сильно зажатой, – обошел я её сзади, но её чувства лишь нарастали. И чтобы помочь с этим, я начал массировать её плечи – Возможно, тебя все же что-то тревожит?

- Н-нет. – Немного запнулась, когда вjala расслабившаяся в моих руках Хината.

- Хм... Это как-то связано с Карин? – С мягкостью в голосе, не желая давить на девушку, задал я очередной вопрос.

- Нет... – Как-то тихо ответила та.

- Значит и нет и да. Ну, хорошо, не нужно рассказывать, если это слишком смущает тебя, и не очень важно. – повернул я голову к приоткрытым шкафам, чтобы отметить, – Вы уже закупились одеждой. Молодцы. Давайте я более подробно расскажу на кухне, чем я там занимался. Думаю, вам будет немного интересно...

Собственно, когда мы расселись, я поведал о своем походе в клан Хьюга. Полагаю, Хиаши понял мои «намёки», и делать ничего не обдуманного ни в мою, ни в сторону Хинаты или других моих девушек не будет. Первая, выслушивая о том, что теперь у нас есть полностью скопированная библиотека её клана, даже забыла что-то там обдумывать, отчего перестала излучать те эмоции смущения. Девушка просто сидела и обтекала от полученной информации. Хи-хи, каждый раз за этим забавно наблюдать...

Интереснее был рассказ о моем визите в Корень. Сакура была приятно удивлена, что её навыки в стихийные ниндзюцу, оказывается, такие же, как у третьего Хокаге, в его лучшие

годы. И так же неприятно удивлена, что на нас готовили покушение.

Также я посвятил девушек в свои дальнейшие планы, в которых, две трети из них, по их предварительному согласию, будут участвовать. Планы связаны с третьим этапом на чунина. Конкретно, я уведомил, что за лидерством некого змеиноного Саннина будет совершено нападение на Коноху. И как для их общей тренировки сражения против большого числа, довольно слабых противников, так и для пополнения тех, кого не жалко для экспериментов, девушки проведут захват немалого числа ниндзя.

В принципе, я мог бы с собой взять всех троих... но Карин. У меня есть некоторые сомнения в её боевых навыках, а также в её способности здраво оценивать свои действия в бою. Если первое за месяц, в принципе, можно решить, то второе потребует гораздо больше времени... Разве что она проведет все это время в непрерывных, разносторонних тренировках. Но это как-бы и не так сильно важно. Так что не буду лишний раз напрягать девушку.

Дальше наш разговор перетёк в менее серьезное русло, после чего мы переместились в домашний кинотеатр, потом сыграли в несколько настолок... В общем, целый день занимались ничего не деланием.

Немного прохладным утром, я неспешно направлялся к резиденции Хокаге. В этот раз пешком, чтобы иметь возможность насладиться приятным воздухом, и видами запутанных улиц сердца Конохи. Впрочем, делал я это не долго, почти сразу погрузившись в собственные мысли.

Вчера Хирузен просил зайти к нему. Видимо, это как-то связано с тем, что я показывал в башне. К примеру, починка самой башни, телепортация без маячка, невероятные умение в ирьениндзюцу и тому подобное. Хех, наверное, надо было вести себя менее вызывающе? Или нет?

Интересно, Третий сразу с порога начнёт требовать знать все мои возможности? Ну, прямо как какой-то типичный старейшина из буквально обыкновенной сянсьи. Или все поступит более здраво? Думаю, все же второе. Пусть и первое было бы интереснее.

Ранее Хокаге как-то не сильно интересовался моими возможностями. Это вообще здесь не очень принято, такое выспрашивать. И Хирузен вел себя очень тактично в отношении меня. Да и не только меня, наверное. Исходя из его поведения, сам по себе человек он не конфликтный, и довольно уравновешенный.

Привычно поднявшись по ступеням резиденции, пройдя по коридору, я постучал в дверь. Что интересно, Хокаге, а это именно была дверь в его кабинет, сейчас был не сам, а с каким-то довольно сильным, высоким шиноби. Интересно... а, нет, все же нет. Похоже, я догадываюсь, кто это может быть.

- Войдите, - почти сразу донесся оттуда немного хриплый старческий голос.

- Здравствуйте, Хокаге-сама – безэмоциональным голосом, когда зашел внутрь, произнес я уже давно привычную фразу. Подходя ближе, приблизительно в центр помещения, я отметил, что кабинет за все годы моей жизни никак и не поменялся. Такое же обставленное шкафами с бумагами по сторонам помещения, с большим панорамным окном в конце и столом в той же части комнаты. За последним, как почти всегда, и сидел нынешний правитель Конохи, Сарутоби Хирузен, тогда как с боку от него стоял высокий, уже староватый на вид мужчина с длинными до пола белыми волосами, примечательными красными полосами под глазами и с

уникальным протектором для лба с надписью «Масло». Одет он был в защитную сетку шиноби, что виднелась из-за грязно-зеленых бриджей и короткого кимоно. А поверх последнего было расстёгнутое красное хаори с желтыми кругами на каждой стороне. На руках у него также были перчатки со щитками, а на ногах были красные, высокие сандалии. Прикреплённый на простой веревке, ещё, за его спиной висел большой свиток.

- Здравствуй, Наруто. Ты вовремя, - кивнул Хирузен, что до этого о чем-то разговаривал с человеком на против. Во что именно, я как-то не вслушивался, пока поднимался сюда.

- Появилось пару дел, что нам стоит обговорить. Но сначала, - повернулся он немного в сторону, - Я должен вас представить. Наруто, это...

- Не нужно, сенсей, лучше я сам, - бесцеремонно прервал этот здоровый мужик Хокаге, и выйдя немного вперед, начал плавно перетекать в странную позу, серьёзно говоря:

- Я отшельник с горы Мьёбоку! - Вытянул тот одну ногу вперед, и завел правую руку назад, сжимая ту в кулак. - Мудрый и Бессмертный дух! Мудрец горы Жаб! - Его левая рука резко сжалась в печать концентрации, отчего кабинет со взрывом заполнил белый дым. - Дж-жирайя-я! - растягивая буквы, на конец проорал тот, когда дым начал рассеиваться, показывая его на оранжевой жабе. В этот момент он сделал попросту максимально, на его мнение, «пафосный» и «крутой» вид.

- ... - Молча смотря на это представление, я просто обтекал. И это один из трех Легендарных Саннинов? В книжках академии их описывали иначе... Сначала змей-гопник, что прикидывался женщиной, теперь это... - Сочувствую, - искренне я обратился к ошеломлённому Хирузену, которому резкий выброс дыма снес с головы шляпу и разбросал документы по всему кабинету... - «Да-а, хорошо, что не мне это убирать и сортировать.» - Пронеслось у меня в голове, когда я начал осматривать сотни различных листов вокруг.

- Джирайя... - как-то обреченно донеслось от старика, когда он будто по новой осматривал свой кабинет.

- А? - Названный огляделся, чтобы как-то неловко посмотреть на Хирузена. - Э-э-э... старик, ты это, извини... - Спрыгнул он с жабы, и подобрав шляпу Хокаге, похлопав ту, как бы отряхивая от пыли, чтобы водрузить на голову своего учителя. - Я не специально это, ты же знаешь... - Начал бодро тот подбирать различные листки с пола, за чем я и жаба невозмутимо наблюдали. - Вот так вот... - Положил он за несколько секунд на стол третью по счёту стопку бумаги. То, что до этого это их было пять, и документы в них были явно как-то упорядочены, длинноволосого никак не смущало.

Окинув взглядом свой стол, и снова вымучено вздохнув, Хирузен повернулся ко мне.

- Проходи, Наруто-кун.

- Ага... - Подошел я ближе, чтобы отодвинуть кресло, и усесться в него. В это время на меня с непонятными эмоциями смотрел Джирайя, иногда переводя взгляд на что-то за моей спиной. Но слова своего сенсея, в этот раз, прерывать не собирался.

- Помнишь, ты как-то принес пару отступников из Тумана? - Я утвердительно кивнул, когда Хокаге начал заходить немного из далека. Хотя если честно, на их существование я как-то забил. - Их долго держали в отделе дознания и выяснили многое. Как думаю, ты знаешь,

сейчас Туманом правит Ягура... Правление его жестокое, а режим безжалостен. Они истребили почти всех шиноби своего селения, что обладали Кеккей Генкаем. Множество шиноби более не хотели подчиняться новому Каге, и дезертировали. Так же сделали даже многие Мечники Тумана и джинчурики Шестихвостого. Четвертый Мизукаге не терпит предательств, и все отступники были объявлены в международный розыск, а за их головы назначена награда. Те, кто остался, должны были стать палачами тех, кого раньше называли товарищами...

- Жестоко, – прокомментировал я.

- Но не только шиноби. Из-за сурового режима количество населения начало падать. Как и доход, что они получали из налогов. Однако средства на удержание деревни были нужны. И Мизукаге пришлось опуститься до отбирания денег у бедных слоёв населения.

- И на этом моменте случилась революция?

- Верно, но неудавшаяся. Её возглавлял захваченный тобою Мечник Тумана, Момочи Забуза. Но он плохо подготовился, недооценил силу ослабшей деревни, и еле смог убежать. – Руки Хирузена потянулись к трубке и привычными движениями начали набивать ту табак. – Сейчас в Кровавом Тумане пылает пламя новой революции. Однако, и она может встретить свой провал. Мы можем не допустить его, и получить с этого свое.

- То есть вы желаете поручить мне миссию по поддержанию революционного движения в Тумане?

- В общем, да, но не только тебе. Однако, самая важная часть миссии будет лежать именно на тебе и Джирайе. Поэтому я и позвал вас. Чтобы познакомить и получить ответ, будете ли участвовать.

- Хм. – Я задумался. Интересно, старик всем дает выбор, перед тем как отправить на миссию? Полагаю, далеко нет. Но сейчас о самой миссии. В принципе, даже чисто из чувства благодарности за регулярные подарки в виде свитков по фуин, я мог бы выполнить эту не сложную для меня миссию. Тем не менее я могу вытянуть из нее больше. – Пожалуй, соглашусь. Но давайте обсудим немного деталей. – Перевел я взгляд на Хокаге, что во время моих раздумий успел затануться.

- Джирайя до того, как ты пришел, уже согласился. Но с тобой у миссии большой шанс на успех. – Кивнул тот, чтобы вновь втянуть дым. – Вы должны обезвредить Мизукаге и перезапечатать Санби. Если не получится, нужно ликвидировать Мизукаге или отступить. Приоритет - личное выживание. В кого именно перезапечатать, вам доложат наши делегаты. Они вместе с Забузой и его напарником вскоре отправятся в Туман и предложат присоединиться. Сомневаюсь, что оппозиция Ягуры сможет нам отказать. Ведь вашего уровня у них лишь один шиноби.

- Когда планируется операция?

- После окончания экзамена на чунина. До этого вы с Джирайей останетесь в деревне. Этот экзамен важное, но опасное событие для нашей деревни, и меня тревожат неприятные чувства. Поэтому я прошу вас присмотреть за селением, пока оно подвержено риску.

- Хм, хорошо. Постараюсь допустить жертв по минимуму, если на деревню кто-то попытается напасть. – Ответил я, из-за чего до этого напряженное лицо Хирузена разгладилось. Ещё раз потянув дым из трубки, он откинулся на спинку, чтобы легко выдохнуть.

- И да, Наруто, не мог бы ты вернуть кое-что нашему союзнику? – Как бы невзначай добавил тот, а я кое-что вспомнил.

Приблизив руку к предплечью, я с легким хлопком с печати на нём достал Кубикирибобо. Раньше я уже как-то изучал фуин на мече, но как положил в свое пространство, так и забил на него.

Само по себе фуин заключено в рукоятке и является не очень сложным. Сложнее среднестатистического фуин, но ни в какое сравнение с Шаринганом. Оно преобразовывает собранное из крови железо в лезвие меча. Таким образом, если меч сломается, из крови, например людей, его можно будет восстановить.

- Вот – С лёгкостью удерживая пальцами, будто листок бумаги, протянул я громадный тесак Хирузену, из-за чего у рядом стоящего Джирайи расширились глаза. Меч, так-то, очень тяжелый, и не всякий джонин им может сражаться.

- Благодарю, – подхватив двумя руками, усилив те чакрой, Хирузен не испытывая особого труда взял меч и поставил на стол. Как видно, нынешний Хокаге ещё кое-что может.

- Полагаю, из важного, это все?

- Да, Наруто-кун. – Хирузен на секунду повернулся в сторону своего ученика, чтобы опять откинуться на спинку и начать тихо курить трубку. Это как-бы был намек, что теперь мне надо бы поговорить с этим мужиком около Хирузена. Все же напарниками на миссии будем.

- Ну? Станный шут, ты все время смотришь на меня. Что-то хочешь спросить? – Расслаблено я повернулся к все это время стоящему на ногах, и разглядывающему меня Джирайе.

- Я не тайкомати! – Сразу взорвался длинноволосый на мои слова.

- Странно. Действуешь как раз под стать.

- Так... – Громко вдохнул и выдохнул Джирайя. – Поначалу я думал, что вы очень похожи. Но теперь я вижу, что это лишь внешне.

- Ты о моем отце? Здесь ты не совсем прав, у нас есть общие черты.

- Да, я о Минато... – На этом моменте глаза Джирайи на секунду расфокусировались, а он будто что-то вспоминал. – Я был его сенсеем. Он был мне как сын, но я не смог уберечь его.

- Это печально. – С каменным лицом поддержал его я, – Продолжай.

- Ещё когда я был совсем юн, вольным призывом я отправился на гору Жаб. Там Великий Жабий Мудрец сделал два пророчества. Одно из них гласит, что я встречу ребенка с небесными глазами, что станет моим учеником. И в зависимости от того, как я его обучу. Он станет либо тем, кто спасет мир, приведя его в гармонию, или тем, кто его уничтожит. Поначалу, я думал что это Минато, но ошибся. Я хорошо знал твоих родителей. И знаешь... Твой отец настолько мной восхищался, что назвал тебя в честь героя книги, которую я написал. Хе-хе, – с забавной улыбкой, почесал тот затылок. – Я хотел стать твоим наставником... когда они ещё были живы... но сейчас ты уже вырос... И я даже не знаю что сказать. – Как-то замялся Джирайя, пару раз сжав и разжав руки. – Я опытный шиноби, и многому мог бы тебя научить.

- Предложение стать твоим учеником? Вряд ли получится. Моя личность уже сформировалась и духовным наставником ты мне не станешь. – Отвечаю посматривая на очень странно для человека его размера, мнущегося Джирайю.

- Эм... - Заново осмотрел тот меня. А мое тело сейчас выглядит лет на четырнадцать, так что заявление моё... со стороны может показаться сомнительным. – Это не важно. Я покажу на своем примере, как действует настоящий шиноби. И на основе увиденного, ты извлечешь немало полезного. – Проявил тактичность(!), уверенно говоря, Джирайя.

- Да нет. Это уже будет не совсем ученичество. Давай переведем это в партнерство. Я научу тебя какой крутой технике. Ты меня обучишь сендзюцу, и возможно, призыву жаб. В особенности меня интересует боевой стиль жа...

- Нет, это невозможно! – Как-то резко перебил меня беловолосый. – Я обещал твоим родителям, что стану твоим духовным наставн...

- И опоздал, – в ответ перебил его я. – Поздно, я уже взрослый. Духовным наставником я стал себе сам. Где ты вообще пропадад двенадцать лет?

- Я.. ну, это... - Как-то стушевался после моих слов Джирайя. – Мне поручали много заданий. И я попросту не мог...

- Джирайя выполнил более пяти сотен В ранга, более пяти сотен А ранга, и более сотни S ранга. Он выполнил больше заданий, чем кто-либо в Конохе, – невзначай сказал Хирузен.

- Да, вот видишь, я был сильно занят, и не мог... - Ободрился Саннин, когда подумал, что сенсей его начал выгораживать.

- Но ты мог бы попросить перерыв. Многие из тех миссий не обязательно должен был выполнять ты. – Со взглядом «мне и самому интересно, как ты из этого будешь выкручиваться», безжалостно предал ученика Сарутоби.

- ... - Только и смог открыть рот Джирайя на столь подлый... вероломный поступок собственного сенсея – Я...

- Боялся ответственности за чью-то жизнь? Не мог решиться? Не принимал, как за что-то очень важное? – Начал перечислять уже я. – Не переживай, я на это не очень обижаюсь. Все же, в первую очередь я был ребёнком. И тогда за мою жизнь несли ответственность родители. Но они умерли сразу после моего рождения. – Мое лицо ничего не выражало, когда я высказал свою точку зрения. – На твоём месте, я все же решился бы. Но все мы люди, и мыслим мы по-разному. Разные приоритеты, разные обстоятельства, разное мировоззрение. Их нельзя сравнивать. Однако, с моей точки зрения, ты все же поступил хреново.

- ... - снова не знал что сказать Джирайя.

- Так научишь жабьему стилю боя, с использованием сендзюцу? Читал в свитках, пусть там и было это как-то размыто описано, что он имеет уникальные особенности.

- Нет. – снова сделал серьезный вид Саннин. Выражения у него меняются, конечно, быстро – Твое тело ещё слишком слабо. Оно должно окрепнуть, и для этого нужно время.

- И с чего такая уверенность? – Положил я руку на подлокотник кресла, чтобы положить уже

на неё голову.

- Ты... - «тупой?» читалось в его глазах. И то, насколько он считает очевидным ответ на свое заявление, и на сколько считает уже меня недогадливым.

- Значит учить сендзюцу ты меня не будешь?

- Пока что, нет. – Твердо ответил тот.

- М-г. – слегка качнул я головой. – Тогда я обучусь ему сам.

На мои слова Джирайя лишь снисходительно улыбнулся

- Малыш, ты слишком самонадеян. Многие пытались, но у кого получилось? Знаешь много мастеров сендзюцу? Только благодаря жабам-старейшинам я смог освоить природную энергию. Но ты не сможешь освоить сендзюцу сам, как бы не пытался.

- Хмпф, – вырвалось из меня что-то на Учиховском. Вполне оправдано, причем. Ведь у меня есть образец Джуго, что может поглощать сенчакуру. Буквально свойства для обычной чакры, что заставят притянуться природную энергию. Да и за тем как Саске использовал змеиную сенчакуру я наблюдал достаточно, чтобы быть уверенным, что и сам смогу подобное как минимум повторить... Хм-м. В этот момент мне пришла одна забавная идея... - Как насчет пари?

- М? – Сохраняя пренебрежительный вид, проявил легкий интерес Саннин.

- Если я не смогу в ближайшую неделю освоить сендзюцу, тогда ближайший месяц... - Убрал я голову с руки, чтобы неопределённо махнуть последней - Буду носить какую-то постыдную одежду. По твоему выбору. Если же смогу, тогда месяц, носить постыдную одежду будешь ты.

- Хе-хе, ты сам это предложил. – Его улыбка переросла в ехидную – Предлагаю ещё, чтобы проигравший носил макияж. То же по выбору выигравшего.

- Договорились. – На моем лице на миг показалась такая же ухмылка, но та сразу поникла, когда я добавил: - И не называй меня больше малышом.

- А ты меня шутом.

- ...справедливо.

На это наш разговор как-то заглох. Пару секунд мы просто друг на друга смотрели, пока Хирузен снова не заговорил.

- Чем будете заниматься этот месяц? – Похоже, у Хокаге много свободного времени. Не только выслушивает мои с его учеником не разговоры, нагруженные тяжелым смыслом, но и поддерживает. Или он это так пытается лучше познакомить, чтобы мы лучше понимали личности друг друга, и благодаря этому могли эффективнее работать в недалеком будущем? Хотя, вполне возможны и другие варианты.

После вопроса сенсея лицо Джирайи на секунду стало задумчивым, чтобы он начал ухмыляться, и кивать собственным мыслям

- Этот прекрасный месяц я буду набираться вдохновения. Все, чтобы написать новый том серии моих книг.

На слова своего ученика, Хирузен мог лишь удрученно потереть пальцами глаза, и тяжело вздохнуть

- Джирайя. Подглядывание за женщинами – дело недостойное шиноби. Мы уже это обсуждали, но ты вновь...

- Но сенсей! Эта важная часть моей жизни! – С возмущённой серьёзностью воскликнул тот. – Без вида этих разгорячённых, нагих тел... Как мне получать это воодушевление? Я попросту не смогу дальше писать без этого.

- Получить «вдохновение» можно в борделе, если тебе это очень надо. Подглядывать за ничего не подозревающими женщинами – это как-то аморально. Не находишь, извращенец? – С видом, будто чего-то такого и ожидал от Джирайи, спокойно подметил я.

- Так я и хожу. – Как что-то очевидное, немедля отвечает тот – И я не просто извращенец... Я супер извращенец! Ха-ха-ха-ха! – Разливисто начал смеяться он, немного закинувшись назад, судорожно дёргая пальцами на руках. Выглядело со стороны это... странно. Однако через несколько секунд его лицо посмурнело, а поза снова выпрямилась. – Но... деньги в этом деле заканчиваются довольно быстро.

- А? – Не понял я. – Ты же выполнил более сотни миссий S ранга. За них ведь платят от миллиона. Каким образом ты смог все потратить?

- Знаешь... Некоторые девушки довольно дорогие. И чтобы ночь была лучше, им нужно сделать подарок. Да и... – Снова сделав смущённый вид начал оправдываться Джирайя. Но потом осёкся, наконец поняв, что рассказывает о его взаимоотношениях с проститутками буквально подростку. – Так, тебе ещё рано о таком знать. Лучше вон расскажи старику, чем будешь заниматься этот месяц.

- Полагаю, кроме обмена техниками с тобой, снова займусь экспериментами. Недавно вот получил новые вводные для них, так что несколькими... наверное десяткам психопатам, снова не повезет.

- Я имел в виду, расскажи нашему Хокаге.

- Ты же сказал «старiku». А ты старик.

- Это не так! Я ещё молод и горяч!

- Как скажешь, – сделал я лицо, будто вообще ему не поверил.

- ... – меня окинули подозрительным взглядом, но после просто смирились – В каком смысле, не повезет несколькими десяткам психопатов? – Уточнил начавший что-то подозревать Джирайя, пока Хирузен снова расслаблено приложился к своей трубке.

- Разве не очевидно? Я захватываю людей, и провожу над ними опыты. Но не переживай. Это были бандиты-рэкетеры из страны Волн. И у себя дома, они занимались далеко не только «рэкетом», но и много ещё чем, за что у нас бы казнили на месте. Мои подопытные – те ещё моральные уроды, так что их вряд ли хоть кому-то жалко. Им же не было жаль, так поступать со своими согражданами. – Будто мы говорим о погоде, спокойно отвечаю.

- Наруто... – лицо Саннина после моих слов потемнело. – Ты ещё слишком мал, и скорее всего не понимаешь, – в этот момент моё веко дернулось, – но когда людям причиняют боль, они

учатся ненавидеть... Когда люди причиняют боль другим, их начинают ненавидеть, а сами они охвачены чувством вины...

- Дед, ты не туда поворачиваешь. Я не чувствую вины за то, что делаю. Они не воспринимали ни меня, ни окружающих хоть за что-то. Они не испытывали жалости к тем, кого угнетали. Так почему я должен что-то испытывать на их счёт? Те люди, которым я безжалостно... причинил боль, уже вполне познали, что такое ненависть. Они стали её источником, распространяя на тех, кто им ничего не сделал. Что с того, что я вырвал этих паразитов с плодородной почвы?

- Ты не понимаешь, – с полной уверенностью в своих словах, продолжил Джирайя. – У тех, кого ты погубил, могли быть семьи, родственники, друзья. Пусть они выбрали неправильный путь, но были те, кому они были дороги. И забрав жизни, ты поселил семена ненависти в новых сердцах. Ненамного приостановив колесо ненависти, вскоре оно закрутится с новой силой.

- То есть я должен был вырезать всю родню тех бандитов? И родню, родни, которым я тоже причинил боль, убив дорогих им людей. А потом и родню...

- Нет! Все можно было бы решить по-другому. – Будто сам не особо веря в свои слова, немного грустно сказал длинноволосый.

- Наверное, – пожимаю плечами. – Но те люди сами выбрали свой путь. И обрели себя на закономерный конец.

- Иногда ситуация лишает выбора. – в его тоне добавилось грусти.

- Не-а, выбор был. Они могли самоубиться, умерев за свои идеалы. Это же так достойно... у шиноби, по крайней мере. Вот ты знаешь способ, как остановить описанное тобой «колесо ненависти»?

- Нет... – полностью поник Джирайя. Но через миг в его глазах разгорелся огонь. – Но я верю, что если не я, тогда мой ученик сможет найти его, – в этот момент он посмотрел мне в глаза. – Я верю, что, если не смогу сам, ты найдешь его.

- Эм, я разве соглашался становиться твоим учеником? Ну, ладно, опустим это. У меня есть способ, как остановить ненависть в мире. Как закончить войны. Сделать так, чтобы люди стремились созидать, а не разрушать. – На мои слова у Джирайи перехватило дыхание, и с широкими глазами, тот не отводил от меня глаз, ожидая следующие слова. Рядом сидящий Хирузен так же перестал дышать, отчего дым из его трубки начал мерно подыматься к потолку, никак не прерываясь дыханием. – Его результат вам понравится. Но процесс исполнения, нет. Если обобщать, то это – все стороннее диктаторство. Сейчас человечество занято сражениями за бессмысленные идеалы своих господ. Множество войн начинаются лишь по тому, что это кому-то выгодно. Кто-то чего-то там неправильно понял, какому-то правителю нужно удовлетворить свои детские комплексы, другому свои беспочвенные амбиции. Какой-то нации их идеология не позволяет воспринимать иностранцев как таких же людей, как они сами. И отобрать что у «не такого, как они», благое дело. Какой-то стране банально не хватает ресурсов. Но их лидер полный бездарь, и нормального способа придумать, как выкрутится из ситуации, кроме очередной войны банально не может. Все конфликты рождаются из людских недостатков. Из-за того, что мы разделены, мы слабы. Копошимся в своем маленьком мирке, даже не смотря в сторону бесконечной вселенной. – На секунду, я перевёл дыхание. Не то, чтобы мне это нужно было. Но так развитие темы должно было смотреться органичнее. – Если на престол всех людей. Нет, даже всех разумных этой планеты, воссядет бессмертное существо, что задается целью... перевоспитать своих подчиненных? Под

его властью насильно будут останавливаться конфликты. А разумные, так же насильно, должны будут развиваться. Конечно, пройдет время, и даже сразу появится много недовольных. Многие продолжат желать власти, собирая под противоречивыми лозунгами множество разумных, что раздумывать самостоятельно не могут. Но они все будут раздавлены. И с каждым поколением таких будет становиться все меньше. Ведь в развивающемся мире средний уровень осознанности будет неумолимо повышаться. Все больше и больше смогут сравнить, когда было плохо, а когда лучше. Отчего более не захотят идти против новой власти. Тем не менее, этому нужно время. Оно же и решит бывшие национальные распри. Старые обиды утонут в истории. Сначала превратившись в глупые шутки, а после и вовсе исчезнув. Ранее подобное было невозможно. Ни у кого не было абсолютной власти, всегда нужно было с кем-то считаться. Учитывать чужие интересы, даже если они не нравятся, приносят вред. Так нужно было, чтобы выжить самому. Но я поэтому и провожу все те эксперименты, гонюсь за силой. Чтобы сделать мир таким, каким его хочу видеть я. И никто мне не мешает.

- ...

- ...

Сейчас на мне сошлось два наполненных скептицизмом взгляда. Слегка этого чувства лилось от Хирузена и просто море от Джирайи. Он то и решил выразить свои мысли по этому поводу.

- Наруто. Старик мне, конечно, рассказывал, что ты довольно сильный. – Снова ударился Саннин в тактичность. – Возможно, сильнее меня. Но не неуязвимый. Твои цели достойны настоящего шиноби. Пусть путь твой, как и мой, как и нашего Хокаге, запятнан кровью. Но не забывай об этом. Да и если даже у тебя получится... получив власть, ты и сам можешь не заметить, как превратишься в того, кого сейчас презираешь.

- Это уже будет испытанием меня будущего, что я даю сейчас. Насчет моей неуязвимости. Ты даже не можешь себе вообразить, на сколько сейчас я близок к этому понятию. – На мои слова, которые я ранее нормально не подкреплял, Джирайя лишь начал излучать ещё больше скептицизма. Вот только спорить или что-то доказывать мне сейчас было уже откровенно лень. Что я и выразил:

- Этот диалог с каждой секундой имеет все меньше смысла. Так что, на этом закончим. – Немного недовольно встал я со стула, чтобы посмотреть в сторону Хирузена. – Я зайду позже. У меня есть небольшое дело к деревне. – Тот кивнул, а я повернулся к Саннину. – Что насчет тебя, Джирайя. Можешь начинать учиться наносить макияжи. Скоро тебе целых тридцать дней придется это делать. До встречи, – уже не так недовольно кинул я двум старикам, чтобы исчезнуть в телепорте.

Паря над Конохой я наслаждался видом оживленных улиц. Ветер на высоте время от времени трепал мои одежды, но это не приносило ни грамма раздражения. Лишь мерное спокойствие.

М-да, разговор, конечно, вышел... Возможно, мне не стоило быть искренним? Соври я, что мои цели такие же как у них, критики я бы не получил. Но не для этого ли я рвусь к силе? Чтобы жить свободно.

Всё, чтобы жить в спокойствии. Делать то, что действительно нравится. Даже эта идея подчинения мира... Лишь нужный шаг, чтобы просто получать удовольствие от жизни. Абсолютный контроль, чтобы не переживать, что какой-то тупой индивид, обидевшись непонятно на что, попытается уничтожить мой мир.

Беззаботно наслаждаться своими близкими. Получать чувство экстаза от того, что выучил или пришёл к чему-то новому. Что стал лучше, чем был вчера. Испытывать это же чувство, радуясь за достижение моих девочек. И минимум негатива.

Особо сильный порыв ветра столкнулся с телом блондина, но то ни на миллиметр не сдвинулось. На безупречном лице синие глаза, будто провалы в небеса за спиной юноши, спокойно наблюдали за миром внизу.

Говорить то, что думаешь на самом деле, даже кому-то вроде главнокомандующего страны. Будучи уверенным, что тебе за это ничего не будет. Небывалая роскошь для человека из моего прошлого мира. Свобода слова. Только здесь я смог её обрести... Как и чувство вседозволенности... Что могу сковать лишь я сам.

Хм... Интересно, приведу ли я этот мир к процветанию? Или потонув в превосходстве. Не скованности, а распушенности... обреку на самую страшную гибель?

Бечено wml

<http://tl.rulate.ru/book/99657/4367141>